

Город Родиан славился своей медициной.

Этот город находился недалеко от линии фронта во время войны с демонами, поэтому медицина была очень востребована, и те, кто производил лекарства, были священниками, которые поклонялись богу Мушмуле в храме Мушмулы.

В этом храме священники возносили молитвы Богу и изучали целительную магию и медицину. Среди них был священник среднего уровня Сем.

- Мистер Сем! Я нарвала целебных трав!

В кабинет Сема ворвалась девушка.

- Привет, Мирулу, спасибо. У меня есть кое-что для тебя.

- Благодарю вас!

Сем погладил счастливую Мирулу по голове, которая щекотливо извивалась всем телом.

Сем был крупным мужчиной, а Мирулу - тринадцатилетней, но ниже ростом, чем большинство девочек ее возраста, так что, несмотря на разницу в возрасте всего в десять лет, они выглядели как отец и дочь.

- Я могу вам еще чем-нибудь помочь?

- Нет, пока нет.

- Вы делаете лекарство? Я могу помочь!

- Нет, все в порядке. Предоставь это мне.

Сем ловко уклонился от предложений Мирулу.

Мирулу была еще молода, а Сем собирался начать смешивать химикаты.

Гигиена была очень важна, он должен был измерять точное количество, и иногда ему приходилось иметь дело с ядовитыми цветами. Сем не собирался позволять ребенку помогать ему в такой опасной работе.

- Э-э... я тоже могу это сделать.

- Я научу тебя, когда ты немного научишься считать.

- Тцк. Вы всегда говорите одно и то же.

- Не волнуйся. Ты ведь хорошо учишься, когда думаешь об этом, не так ли?

- Не обращайтесь со мной, как с ребенком... мистер Сем, вы ненавидите девушек, которые плохо учатся?

Сем привык иметь дело с детьми.

Храм был также сиротским приютом, и старшие дети заботились о младших. Сем тоже был сиротой и проводил много времени, присматривая за детьми в приюте. Он не собирался поддаваться влиянию маленькой девочки, которая постепенно превращалась в красивую молодую женщину.

Сем решил посвятить свою жизнь служению Богу Мушмуле, поэтому у него не было никаких намерений заводить подружку.

- Неважно, что мне нравится, тебе нужно много работать для своего же блага.

- Это всегда одно и то же! Я знаю, о чем ты говоришь, Сем, но я девушка. Когда-нибудь я выйду замуж, и будет мудро не вмешиваться в мужскую работу.

- Мирулу, это... ...

- Если ты беспокоишься о моем будущем...

Сказав это, Мирулу обняла Сема за плечи и растянула губы...

- Мирулу.

Сем остановил ее, и его строгий голос и выражение лица заставили Мирулу почувствовать, что он ругает ее.

- ... Н-не делай такое страшное лицо.

- Послушай, Мирулу, я священник и не собираюсь ни с кем встречаться.

- Но ведь есть и женатые люди!

- Это люди, которые либо женились, прежде чем стать священником, либо ушли из храма, чтобы пожениться. Ты не можешь жениться, пока ты священник, и я не собираюсь уходить.

- ... Что, если вы найдете кого-то, кто вам понравится? Вы хотите сказать, что будете придерживаться этого решения?

- Во-первых, священники не могут "любить" девушек.

- Лжец! Никто не может быть таким! Каждый встречается с кем-то тайно!

Тогда Мирулу швырнула в Сема корзинку с лекарственными травами и побежала.

- Боже мой!...

Дети в этом возрасте очень сложные. Сем вздохнул про себя.

Сем был популярен среди девушек.

Он был высокого роста, с приятным лицом, нежными каштановыми волосами и тихим, успокаивающим голосом.

Он был похож на воплощенный в жизнь идеализированный образ священника.

Он очень серьезно относился к своей работе, был очень аккуратен, не держал никаких личных вещей, не брал никаких взяток и был очень щепетилен. Не многие девушки его возраста видели в нем возможного будущего мужа, но девушки, которые не думали о браке, как пожилые женщины или девушки возраста Мирулу, заискивали перед ним.

Сем привык к тому, что люди его любят, и не замечал направленного на него злого умысла и ревности.

Мирулу почувствовала себя подавленной.

Для молодых девушек помощь Сему не была утомительной задачей, это была привилегия, когда он хвалил их. Мирулу сделала все, что могла, чтобы получить эту привилегию. Она угрожала, запугивала и уговаривала девочек своего возраста присоединиться к ней, и обеспечила себе место в верхней части своей группы. Наконец-то у нее появилось право стоять рядом с Сэмом и прислуживать ему, и она собиралась этим воспользоваться. Если бы Сем захотел, он мог бы получить больше, чем ее губы, она была готова предложить ему свое тело.

Сем, как взрослый человек и священник, не изменил своей позиции по этому вопросу.

Сем избегал не только этого подхода, независимо от того, знал ли Сем о том, каков круг общения девочек в приюте, Сем ни к кому не относился по-другому, даже к Мирулу.

Мирулу не считала это справедливым.

Все девушки, которые были влюблены в Сема, были заняты грубой тактикой и постоянно терзались чувством ревности, и все же Сем сохранял свою чистую позицию, как будто это не имело к нему никакого отношения.

Он не смотрел в ее сторону, как бы она ни старалась. ...

- Я начинаю ненавидеть Сема.

Среди других девушек Миралу была особенно красива.

Когда ей исполнилось десять лет, все мальчики начали заискивать перед ней, и каждый делал то, что она говорила.

Даже взрослые слушали ее, если она им немного льстила, исключая Сема.

Он был не только тем мужчиной, который никогда не станет ее, но и самым красивым мужчиной в городе.

Сначала она просто интересовалась им, но после того, как подошла ближе и поговорила с ним, это переросло в чистое чувство любви. Его слова были добрыми, а отношение справедливым, он был идеальным взрослым.

Но теперь эта любовь превращалась во что-то другое.

Когда Мирулу начала приближаться к нему с вожделением, это вожделение начало превращаться в отчаяние.

На самом деле, она начинала чувствовать, что Сем не понимает эмоций, как похоть была ужасна, но Сем был мужчиной, и он рано или поздно поддастся похоти.

Как и она, он рано или поздно совершит какое-нибудь злое деяние ради собственного блага.

С нетерпением ожидая этого дня, Мирулу продолжала пытаться соблазнить его, в то время как ее порочная любовь продолжала развиваться.

Она проводила много времени перед зеркалом, когда собиралась встретиться с ним, использовала наводящие на размышления слова, небрежно держала его за руку и притворялась, что падает, просто чтобы обнять его. Но Сем все равно не смотрел в ее сторону.

Если Сем не впадет в разврат, то Мирулу в конце концов станет самосознательной.

Она не считала себя маленьким дьяволом или кем-то еще, она была просто человеком, испачканным похотью.

- Аааа, скучно...

Мирулу не хотела, чтобы кто-нибудь видел ее лицо, поэтому она направилась на задний двор храма.

Люди, управляющие храмом, всегда пренебрегали задним двором, поэтому он всегда был пуст, и это было идеальное место для тайных разговоров.

- ... Серьезно, этого зануду повышают до священника высшего класса?

- Шеф тоже ведет себя странно. Почему он все время благоволит к нему? Я никогда не слышал, чтобы кто-то в двадцать лет стал священником высшего класса.

- Если бы только был способ подставить ему подножку... черт возьми.

Мирулу просто случайно услышала разговор жрецов среднего класса и заметила их ревность.

Если бы Мирулу была немного моложе, она бы презирала их.

Какая уродливая группа людей.

Если бы Мирулу была чуть постарше, она бы не захотела иметь ничего общего с их проблемами и сбежала.

Нет ничего хорошего в том, чтобы быть вовлеченным в чужую ревность.

Но Мирулу была в том возрасте, когда она утратила свою детскую невинность, но все еще не была полностью развита как взрослый человек. Итак, она была опасной девушкой.

- Эй, ребята.

- К-кто там!?

Жрецы среднего класса были взволнованы, и Мирулу мысленно облизнула губы.

- Не могли бы вы рассказать мне об этом поподробнее?

<http://tl.rulate.ru/book/37823/998195>